TRANSLATIONAL DIVERSIFICATION OF FIGURATIVE ADVERBIALS IN E. WHARTON`S NOVEL «THE AGE OF INNOCENCE»

Nevalenaya Ekaterina Vladimirovna
Senior lecturer of the department of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia

Abstract. The article explores the monolingual translational diversification of figurative adverbials based on the material of six variants of the literary translation of E. Wharton`s novel «The Age of Innocence» from English into Russian. The possibility of determining symmetrical/asymmetric translational diversivity as a result of translational diversification allows the researcher to determine the probability of translation while maintaining the symmetry of the content plan and formal plan of lexical unit in percentage.

Key words: monolingual translation diversification, symmetry, asymmetry, literary text, content plan, formal plan, figurative adverbials.

ИДЕЙНОЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПЕРЕВОДОВ НЕМЕЦКОЙ ПОЭЗИИ

Сопова Ирина Валентиновна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации института межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия
Таранова Елена Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации института межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается передача идейной и эмоциональной составляющей произведения немецкого автора Г. Гейне в переводах отечественных известных авторов. Основное внимание уделяется выбору лексических единиц и конструированию авторского текста с учётом концептосферы авторов и их ментальных характеристик. Проводится связь текстового мира авторов с общей концепцией народа.

Ключевые слова: идейное содержание, концептосфера, коннотации, эмотивы, формальный перевод.

Переводами трудов немецких авторов занимались многие отечественные деятели литературного жанра, писатели и поэты, имена которых широко известны любому российскому школьнику. Соответственно, немало и научных трудов лингвистов, которые анализировали их творчество и соотносили с оригиналами произведений. Так, восприятие немецкого импрессионизма в творчестве Б.Л. Пастернака исследовала З.А. Чубракова [Чубракова, 2012], своеобразие лингвопоэтических переводов В.А. Жуковского рассматривалось в работе И.А. Черемисиной Харрер и К.А. Гирфановой [Черемисина, 2014],

переводами В.Я. Брюсова и Н.А. Заболоцкого интересовались С.В. Нестерова и Н.Е. Разумова [Нестерова, 2011].

Все авторы-переводчики стремились сохранить особенности стихотворной формы, эмоциональную окраску, композиционную структуру, субъект-объектные отношения, концепцию автора. Но в то же время, языковеды анализируют и различия в подаче смыслосодержащих языковых элементов, передаче концептосферы немецких авторов путём преломления и переосмысления через личностные и национальные характеристики русской ментальности.

В любом переводе художественного произведения автор-переводчик ставит первостепенной своей задачей наиболее точно выразить замысел автора оригинала. А в художественной литературе многое видится между строк, ощущается через дополнительные смыслы, так как зачастую имплицитно зашифровано в единицах языка с определённым сцеплением в канве произведения иногда несопоставимых элементов.

Кроме лингвистического инструментария, переводчик пользуется и экстралингвистическими знаниями, умело и творчески применяя их в своей работе. «Само собой разумеется, что одного узколингвистического образования недостаточно для понимания литературных произведений: эти последние возникают в определенной социальной среде, в определенной исторической обстановке и имеют своих сверстников и предшественников, в свете которых они, конечно, только и могут быть поняты» [Щерба, 1967, с. 97].

В данной статье мы рассмотрим классическое произведение великого немецкого поэта Г. Гейне «Ein Fichtenbaum» и его многочисленные переводы на предмет точности передачи идейного и эмоционального содержания автора лексическими единицами. Проанализируем форму и содержание переводческих версий, а также выразительные средства, с помощью которых переводчики стремились передать концептосферу автора через свой текстовый мир.

Удачный выбор сюжета, незамысловатые образы, предельно ясные и конкретные, мастерская подача композиции сделали стихотворение Г. Гейне классическим произведением вне времени и взглядов разных поколений. Данное произведение переводилось известными поэтами около 40 раз. Даже многие современные авторы предлагают свои версии перевода. Самым известным является, конечно же, вариант М.Ю. Лермонтова, который рассматривается многими литературоведами как самостоятельный шедевр и служит материалом для молодых лингвистов как пример переводческой деятельности.

Л.В. Щерба называл перевод М.Ю. Лермонтова «формально точным». Мы можем в этом убедиться, если дословно переведём оригинал Г. Гейне. Несколько нарушена последовательность слов за счёт благозвучия и сохранения рифмы.

Но в немецком языке существительное «Fichtenbaum» (*русск.* сосна) мужского рода der Fichtenbaum, тогда как «Palme» (*русск.* пальма) – женского: die Palme. Антонимия усилена гендерными принадлежностями главных героев-образов стихотворения. В переводе великого русского поэта не учтена гендерная составляющая, как следствие, нарушается любовная лирическая линия во всём корпусе произведения. Такая же тенденция наблюдается в переводах других авторов: Л.И. Уманец также перевёл как «сосна», у О. Гальченко – это «ель».

Тоска, томленье, грусть и одиночество от того, что невозможно образовать пару из-за сложностей пространственной недоступности двух индивидуумов, выражено у немецкого автора насыщеннее. Недоступностью воссоединения с мечтой пропитан сюжет оригинального шедевра раннего периода творчества Г. Гейне, свободомыслящего и реалистичного.

Исходя из выше сказанного, рассматривая другие переводы оригинала Г. Гейне на русский язык, мы видим, что авторы уже стремятся убрать из своих творений данный недостаток и сохранить гендерное различие героев, избегая условностей дословного перевода и используя другие номинации, сохранив тем самым содержательную составляющую маскулинного образа. Так, сосна преображается в кедр (в переводах В.Я. Брюсова, Ф.И. Тютчева, А.Н. Майкова, И.П. Павлова, В. Гиппиус, С. Лузана), дуб (в переводах А.А. Фета, П. Вейнберг).

Примечателен ещё и тот факт, что номинативная единица языка, олицетворяющая тоскующий маскулинный образ, применена у Г. Гейне вначале, это первое же слово, с чего начинается повествование. В немецком языке порядок слов в предложении чёткий, особенно это касается местоположения сказуемого и подлежащего, в отличие от свободно сочетающихся позиций основных членов предложения в русском языке. Прямой порядок слов немецкого предложения сразу же вводит образ «главного героя», акцентирует внимание на нём с первых звуков. У М.Ю. Лермонтова номинация встречается только в конце второй строки. Таким расположением автор как бы интригует потенциального слушателя/читателя, вводит сначала описание ситуации, использует топонимы и эмотивы для воздействия на эмоциональную сферу, а потом вводит героя. Похожая картина наблюдается и у других переводов русскоязычных авторов. На данных примерах мы видим характерные черты для делового фона немецкой ментальности и присущие русскому душевному созерцанию лирические ноты.

В отличие от оригинала Г. Гейне М.Ю. Лермонтов вводит эпитет «дикий», к слову «север». Тем самым усиливая коннотационный фон концепта «одиночество», поскольку дикий имеет семы «безлюдный», «нелюдимый», «девственный», когда не чувствуется даже малейшего намёка на понимание и поддержку. Лексема «дикий» встречается в первой строфе и у Ф.И. Тютчева, только дикая там скала, а север приобретает эпитет «мрачный». У А.Н. Майкова топоним представлен пустыней со снегом и вьюгой. Ю.А. Веселовский употребляет прилагательное «суровый» в данном контексте, что как раз характеризует северные районы.

В следующих строках вниманию представляется антиномия статика-динамика. Немецкий оригинал статичен по восприятию. Об этом свидетельствуют лексемы «schläfert», «Eis», «umhüllen». Положение в немецком произведении статично, дремлет сосна окутана/обёрнута покрывалом из льда и снега. Русский автор М.Ю. Лермонтов вводит наречие «качаясь», снег стал «сыпучим», то есть подвижным, который можно стряхнуть с себя, льда как чего-то застывшего и неподвижного нет. Глагол «одета» и существительное «риза» как святое одеяние у Михаила Юрьевича даже в какой-то момент призывает полюбоваться на сосну в её чистом снежном облачении.

Глагол «umhüllen» наталкивает на мысль о скованности движений, связанности в одном положении в стихотворении Г. Гейне. Снежное одеяние у С. Лузана названо «тогой» с глаголом «обвит». На наш взгляд, тога больше по содержанию схожа с оригинальным стихотворением, поскольку данный вид одеяния представляет собой белую ткань, которой мужчины в Древнем Риме как бы обвивали тело. У Ю.А. Веселовского сосна одета под снегом и льдом, у М.Л. Михайлова – под снежным покровом. Л.И. Уманец предпочёл в качестве одеяния саван, но применил в контексте сравнение «как саваном». Поскольку саван – одежда для умерших, то, скорее всего, аналогия в данном случае идёт по цвету со снегом, а не по назначению.

Северная стужа также по-разному представлена у авторов. Лёд и снег у Г. Гейне представлены олицетворением, они окутывают сосну. Тот же снег у М.Ю. Лермонтова, вьюга у Ф.И. Тютчева, метель у М.Л. Михайлова, снежный и льдяный ковёр у А.А. Фета, под песнями вьюги у А.Н. Майкова.

Далее Г. Гейне говорит о мечтах сосны, о далёком Востоке и пальме, которая также одиноко предаётся скорби на горячей отвесной скале. Пальма, которая грустит и страдает такая же одинокая, как и сосна. Наречие schweigend так же семантически связано с концептом «одиночество», так как некому излить душу в изнуряющем от жары мире.

В противовес холоду, стуже для окружения пальмы авторы используют тематические лексические единицы с соответствующей семой «жара, зной». У немецкого автора употреблена лексема «brennend», что в переводе «горящий, жгучий, пылающий». М.Ю. Лермонтов здесь был достаточно точен: на утёсе горючем. Ф.И. Тютчев усиливает эмоциональную окраску образа зной, употребляя «под пламенным небом, на знойном холму…», А.А. Фет говорит о «горячей скале». М.Л. Михайлов вводит субъект действия «на зноем сожжённой скале», причём оба слова имеют сильный коннотационный фон, в семантике которых превалюрует сема «огонь». Так же можно охарактеризовать и представление жары, которое передают Л.И. Уманец – «на солнцем палимой скале» и Ю.А. Веселовский – «на выжженной солнцем скале». А.Н. Майков говорит о «пламенном юге», В.Я. Брюсов и С. Лузан о «знойной земле».

У Г. Гейне мы видим присущий немецкой ментальности Sachstil. Наличие антиномий и параллелей, логика построения фраз, местоположение главных членов предложения, гендерное различие двух образов навевают трагичность одиночества и суровую тоску о незыблемости положения вещей, о пустоте и несбыточности.

У М.Ю. Лермонтова нашему вниманию предстаёт сказочно-красивое эпическое, спокойно-уравновешенное изображение фрагмента действительности, не лишённое притягательности и завораживающей тоски от одиночества.

В представленных образцах оригинала и переводов отражены, как выяснилось, не только личные концептосферы авторов, но идеологические характеристики всего народа. Чёткость, трагичность, конкретика, скованность немецкого миросозерцания выданы у Г. Гейне и умение найти красоту в

безысходности, мечтания о «прекрасном далёко», очарование тихой грусти, многообразие эпитетов, свойственные русской душе.

Таким образом, оригинал и переводы представляют собой самостоятельные и самодостаточные произведения, в каждом из которых отражаются образ автора, фоновые знания, ментальные и социальные характеристики его личности, отражение культуры и мироощущений своего народа.

Исходя из представленных образов и общей концепции стихотворного гения Г. Гейне и многочисленных переводов данного классического шедевра на русский язык многочисленными авторами, можно заключить, что концептуальный мир автора накладывает отпечаток не только на собственные произведения, но и на переводы других авторов.

Александр Блок в своё время говорил о переводах М.Л. Михайлова, то же можно сказать и о других вариантах перевода: «… большая часть из них – настоящие перлы поэзии; все же – это не Гейне: с одной стороны, переводы лишены той беспощадности и язвительной простоты, которая характерна для Гейне; в Михайлове было слишком много того, что называли у нас «романтизмом»; с другой, будущий приятель Чернышевского просто не считался с внешней формой Гейне, он почти никогда не искал соответствия размерам подлинника» [Блок, 1923, с. 119].

Один и тот же сюжет преломляется под призмой мировидения автора. И даже если переводчик пытается по возможности полно сохранить форму оригинала, прибегая к наиболее точной дословной передаче стихотворения, то содержательная сторона, коннотационный фон, эмотивность и экспрессивность произведения меняются под воздействием лингвокультурологических характеристик языка и восприятия мира, концептосферы, художественного мира самого автора.

Список литературы

Блок А.А. Собрание сочинений Александра Блока. – Berlin: Алконост, – 1923. – Т. 5. – 386 с.

Михайлов М.Л. Сочинения в трёх томах / Под общей редакцией Б.П. Козьмина. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. – Т. 1. – 278 с.

Нестерова С.В. Стихотворение Гете «Willkommen und Abschied» в переводах В. Брюсова и Н. Заболоцкого /С.В. Нестерова, Н.Е. Разумова // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск: ИФЛ СО РАН, – 2011. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stihotvorenie-gete-willkommen-und-abschied-v-perevodah-v-bryusova-i-n-zabolotskogo/viewer (дата обращения: 16.03.2025).

Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений и писем в шести томах. – М.: Издательский центр «Классика», – 2002. – Т. 1. Стихотворения, 1813-1849. – 47 с.

Фет А. А. Полное собрание стихотворений / Вступительная статья, подготовка текста и примечания Б.Я. Бухштаба. – Л.: Советский писатель, – 1959. – 650 с.

Черемисина Харрер И.А. Лингвопоэтическое своеобразие переводов В.А. Жуковского / И.А. Черемисина Харрер, К.А. Гирфанова // Современные проблемы науки и образования. М.: ООО «Издательский дом «Академия

Естествознания». – 2014. – № 3. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=13121 (дата обращения: 16.03.2025).

Чубракова З.А. Поэзия немецкого экспрессионизма в восприятии Б. Пастернака. Коммуникативные проблемы переводного текста // Текст. Книга. Книгоиздание. – Томск: ТГУ, – 2012. – №2. – С.12-25.

Щерба Л.В. Опыты лингвистического толкования стихотворений. II. «Сосна» Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку / Акад. наук СССР. Отд-ние лит-ры и языка. – М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1957. – С. 97-109.

THE IDEOLOGICAL AND EMOTIONAL CONTENT OF TRANSLATIONS OF GERMAN POETRY

Sopova Irina Valentinovna,
Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communication at the Institute of Intercultural Communication and International Relations
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
Taranova Elena Nikolaevna,
Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communication at the Institute of Intercultural Communication and International Relations
Belgorod national research university, Belgorod, Russia

Abstract. This article examines the transfer of the ideological and emotional component of the work of the German author G. Heine in the translations of famous Russian authors. The main attention is paid to the choice of lexical units and the construction of the author's text, taking into account the conceptual sphere of the authors and their mental characteristics. The connection of the authors' textual world with the general concept of the people is carried out.

Key words: ideological content, conceptual sphere, connotations, emotives, formal translation.

О НЕКТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ

Хабарова Ольга Николаевна,
магистрант кафедры иностранных языков
факультета иностранных языков
Педагогического института НИУ «БелГУ»,
научный руководитель: Зимовец Наталья Викторовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
факультета иностранных языков
Педагогического института НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие «идиома», представлена общая характеристика и происхождение. Выделены группы английских идиом в зависимости от их